

2) недостаточная эффективность дознания в сокращенной форме, поскольку в 2014 г. в суд направлено порядка 32 тыс. уголовных дел, в 2015 г. – 60 тыс. уголовных дел, хотя под действие данной нормы, по нашей экспертной оценке, подпадает порядка 300 тыс. преступлений в год.

С учетом негативных результатов действия вновь введенной в УПК РФ гл. 32.1 и в дополнение к ранее озвученной позиции полагаем возможным сокращенное дознание построить по принципиально иной схеме:

1) форма расследования должна устанавливаться исключительно таким обстоятельством, как определенная уголовным законом тяжесть преступления;

2) решение о производстве расследования в сокращенной форме должно быть за уголовно-процессуальным законом и лицом, производящим расследование;

3) представленное потерпевшему согласно п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ право возражать против производства дознания в сокращенной форме может быть распространено исключительно на расследование уголовных дел частного и частично-публичного обвинения (на гипертрофированность механизма согласования позиций подозреваемого и потерпевшего о принятии решения о производстве дознания в сокращенной форме обращает внимание и профессор А.С. Александров);

4) при расследовании преступлений по сокращенным правилам доказывания обязательным условием является начало производства дознания по уголовному делу без вынесения процессуального решения о возбуждении уголовного дела;

5) не менее актуальным является процессуальный срок расследования уголовного дела. Вряд ли возможно согласиться с позицией законодателя, установившего в ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ срок производства дознания в этой форме – 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме с возможностью его продления до 20 суток. Фактически этот срок увеличивается за счет двух суток, предоставляемых подозреваемому для заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме после разъяснения ему данного права, и еще 24 часов с момента поступления ходатайства дознавателю, который обязан принять указанное решение (ч. 2 и 3 ст. 226.4 УПК РФ) (не считая времени после возбуждения уголовного дела и до начала первого допроса подозреваемого, которое законодатель не ограничивает (ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ));

С учетом приведенных выше обстоятельств предлагаем следующее:

1) расширение перечня преступлений, отнесенных к компетенции органов дознания, в том числе через введение в УК РФ уголовного проступка;

2) должны быть предусмотрены следующие основания расследования в протокольной форме: в отношении конкретного лица; признание подозреваемым факта совершенного деяния, характера и размера причиненного вреда и согласие с правовой оценкой противоправного деяния; учет обстоятельств, исключающих производство по аналогии с дознанием в сокращенной форме (п. 1–5 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ);

3) должна быть принципиально изменена форма расследования преступлений указанной категории. Необходим переход на протокольную форму расследования и как вариант реализации формализованный бланк единого протокола, в котором предлагается предусмотреть необходимые виды следственных действий: осмотр места происшествия, допрос подозреваемого, потерпевшего и разъяснение им процессуальных прав, изъятие вещественных доказательств и приобщение их к уголовному делу, назначение судебной экспертизы только в случае обязательного ее производства;

4) УПК РФ должен содержать правовую норму, не допускающую производство иных, кроме указанных выше, следственных действий и одновременно уточняющую, что к протоколу должна быть приложена справка с указанием свидетелей, которые могут быть вызваны в судебное заседание, справка (документ) о судимости и, возможно, иные документы, необходимые, по мнению органа расследования, в судебном разбирательстве;

5) срок производства по такому уголовному делу ограничивается двумя сутками, что в условиях очевидности совершенного преступления и с учетом практики расследования является вполне достаточным;

6) в целях расследования уголовного дела в указанный выше срок и для обеспечения исполнения приговора подозреваемое лицо подлежит задержанию в порядке ст. 91, 92 УПК РФ на срок до 48 часов, что также должно способствовать резкому сокращению лиц, находящихся в федеральном розыске в основном за указанные преступления;

7) после направления прокурором уголовного дела в суд последний незамедлительно назначает судебное заседание и одновременно в соответствии с п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ продлевает задержание подозреваемого на срок не более 72 часов, в течение которого рассматривает уголовное дело;

8) расследование по протокольной форме производства должны производить наряду с дознавателями иные должностные лица органа дознания, например участковые уполномоченные полиции.

Реализация указанных предложений призвана обеспечить сокращенное расследование и последующее судебное разбирательство порядка 300 тыс. преступлений, что позволит обеспечить принцип неотвратимости наказания и одновременно реализацию потерпевшим своего права на доступ к правосудию и возмещению причиненного преступлением вреда. Дело за реализацией данных предложений законодателем.

УДК 343.148

И.А. Горвая

НЕДОСТАТКИ В ОФОРМЛЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ О НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗ ПО МАТЕРИАЛАМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

К источникам доказательств в соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК относятся заключения эксперта. Процессуальным основанием для проведения экспертизы является постановление о ее назначении, вынесенное в соответствии с нормами УПК. Соответственно от законности, обоснованности, мотивированности вынесенного постановления о назначении экспертизы будет зависеть полнота и своевременность дачи заключения экспертом. В то же время законодательно не детализированы элементы содержательной части постановления, что, в свою очередь, порождает упрощенческий подход к его составлению и влечет за собой поступление ходатайств от экспертов о предоставлении дополнительной информации и материалов, затягивание сроков проведения экспертизы, невозможность формулирования экспертами категоричных выводов.

Исходя из общих подходов к оформлению процессуальных решений, постановление о назначении экспертизы должно состоять из вводной, описательно-мотивировочной, резолютивной частей. В ч. 1 ст. 227 УПК законодатель указывает, что признав необходимым назначение экспертизы, следователь, лицо, производящее дознание, выносят об этом постановление, в котором указываются: 1) основания назначения экспертизы; 2) фамилия эксперта или наименование организации, в которой должна быть проведена экспертиза; 3) вопросы, поставленные перед экспертом; 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта. Представляется, что первый пункт относится к описательно-мотивировочной части постановления, а три последующих – к резолютивной.

Изучение постановлений о назначении экспертиз по уголовным делам, находящимся в производстве, показало, что недостаточность законодательной регламентации содержательной части элементов постановления приводит к тому, что следователями поддерживается формальный подход к обозначению названия назначаемой экспертизы, формулированию оснований назначения экспертизы, а также к перечню материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта.

Так, при вынесении постановлений часто во вводной части опускается вид назначаемой экспертизы и указывается «постановление о назначении экспертизы», «постановление о назначении комплексной экспертизы», что недопустимо, так как изначально вид назначаемой экспертизы должен определить ту сферу специальных знаний, которые необходимо получить при производстве дознания, предварительного следствия.

Формулирование оснований назначения экспертизы должно сводиться не только к отражению краткой фабулы по делу, которая чаще всего полностью дублирует фабулу, указанную в постановлении о возбуждении уголовного дела, но и к указанию других сведений, необходимых эксперту для проведения экспертизы. Так, в зависимости от вида назначаемой экспертизы представляется необходимым указывать в описательно-мотивировочной части постановления о назначении экспертизы следующие элементы:

когда, каким подразделением, по какой статье возбуждено уголовное дело, в производстве какого подразделения находится; при осуществлении проверки – наименование органа, ее осуществляющего, дата поступления заявления, сообщения в орган уголовного преследования;

краткая фабула обстоятельств, по поводу которых осуществляется производство по материалу или уголовному делу, с указанием подозреваемого и потерпевшего лица (при их наличии);

обстоятельства появления в деле объектов экспертизы: когда, где, в ходе проведения какого следственного действия изъяты; если представляются предметы со следами, то указать, наличие каких следов необходимо выявить эксперту; если представляется несколько упаковок или предметов со следами, то конкретизировать данные о месте изъятия каждого из них;

сведения об испытуемых (при назначении судебно-медицинских, психиатрических экспертиз): полные анкетные данные лица, сведения о личности испытуемых, не отраженные в представляемых материалах проверки или уголовного дела;

отдельные показания участников процесса для оценки экспертом фактических обстоятельств (при необходимости);

выводы ранее проведенных экспертиз, имеющих отношение к назначаемой (при назначении повторной экспертизы);

обоснование необходимости назначения и проведения экспертизы (например, «Для установления наличия и степени тяжести телесных повреждений» – судебно-медицинской экспертизы; «Для установления стоимости похищенного имущества» – товароведческой экспертизы);

указания статей УПК, в соответствии с которыми назначается экспертиза.

Необходимо отметить, что в указанном перечне приведены лишь основные необходимые элементы описательно-мотивировочной части постановления о назначении экспертизы, без наличия которых эксперту невозможно подготовить заключение, отвечающее всем критериям оценки доказательств. Также могут быть указаны и иные обстоятельства, объективно установленные в ходе производства по материалу или уголовному делу, которые могут способствовать качественному исполнению экспертизы.

К недостаткам составления резолютивной части постановлений о назначении экспертиз можно отнести то, что перечень материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта, указывается лишь в части перечисления самих объектов экспертизы. На наш взгляд, этого недостаточно для первичного осмотра экспертом поступивших на исследование объектов и особенно актуально при представлении нескольких объектов исследования. Необходимо отражать сведения о происхождении представляемого на экспертизу объекта, т. е. фактически воспроизвести содержание пояснительной записки и о характере упаковки (например, «Куртка, изъятая 09.09.2016 в ходе выемки у гр-на Иванова И.А. по адресу _____, упакованная в полиэтиленовый пакет синего цвета»).

Также при вынесении постановления о назначении экспертизы следует обращать внимание на необходимость обозначения объектов экспертизы таким образом, которым они обозначены в протоколах следственных действий. Например, если в протоколе выемки объектом изъятия является полупальто из плащевой ткани, то этот же предмет в ходе осмотра и последующего назначения по нему экспертизы не следует именовать курткой, а использовать обозначение, указанное в протоколе выемки. В таком случае отражение в качестве материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта, содержания пояснительной записки позволит избежать указанных разночтений наименований объектов экспертизы.

Соблюдение единообразия содержательной стороны указанных элементов постановления о назначении экспертизы позволит повысить качество оформления заключений эксперта, сократить сроки проведения экспертиз, будет способствовать однозначности оценки заключения эксперта с точки зрения допустимости данного источника доказательств.

УДК 343.1

П.В. Грідюшко

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бумага издавна является основным носителем информации в уголовном судопроизводстве. Все процессуальные решения органа, ведущего уголовный процесс, следственные и иные процессуальные действия находят свое отражение в письменных документах, которые формируются в уголовные дела, нередко насчитывающие тысячи страниц.

В качестве одного из возможных шагов дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной деятельности рассматривается и возможность внедрения электронной формы ведения уголовных дел. С учетом стремительного развития информационных